

После бессонной ночи

Мао Чун

Выйдя из квартиры, Гунмао спустился на охрану, и уже оттуда позвонил Бизону, чтобы узнать, как идут поиски. В базе ДТП был какой-то сбой, вроде как было три аварии с байками, но сейчас никто не мог понять, кто пострадал, и куда повезли. Будто вся техника Пекина этой ночью играла против семьи Кота. В одной из больниц был пациент в коме, вроде как старше, но нужно было ехать и смотреть. Потому что остальные три варианта были опознаниями. Кот взял все адреса, сказал их Се Иню и отправился с водителем по больницам и моргам Северной Столицы. Пару раз он думал взять из бардачка флягу с виски, но сдерживался, зная, что при любом раскладе ему нужно было ехать домой к Цирилле, и ни к чему расстраивать её еще и собственным пьянством. В больнице он еле пробился к неизвестному пациенту, но там был тщедушный тип лет сорока, не имевший ничего общего с близнецами. На опознаниях он также видел каких-то неизвестных ему людей. Бизон говорил новые адреса, и Гунмао дальше ездил по городу, напряженно вглядываясь в освещенные ночными огнями улицы, в надежде разглядеть следы Тая и Тео. Он чувствовал, что должен и может их найти, но пока поиски были тщетными.

Уже светало, когда Се Инь остановился у банка, чтобы Кот мог снять наличные с карты - не так просто убедить персонал, чтобы они пустили посмотреть на пациентов в реанимации. Гунмао снял деньги, затем закурил, глядя на светлеющее небо. Он сбился с ног, но ни на шаг не приблизился к тому, чтобы найти Тая и Тео. Время от времени звонили младшие братья, докладывали, где еще не нашли близнецов. Бизон скинул смской новые адреса, и Кот сел обратно в машину, чтобы ехать дальше.

Еще один лабиринт кафельных коридоров, за которым находился еще один морг. Сонные санитары, достающие из холодильника носилки, чужое незнакомое лицо под простыней. Проломленный висок, следы от вскрытия на груди. Но Гунмао снова уверен, что это чье-то чужое горе. За эту ночь он насмотрелся на трупы больше, чем за прошедшие лет пять работы в должности фу шан шу. Он не боялся мертвых тел, он боялся узнать кого-то из них этой ночью.

В следующую больницу Кота пустили не сразу. Пришлось обходить здание со служебного входа, искать дежурного санитаря, платить ему деньги и практически тайно пробираться к палатам реанимации. Снова чужие люди. Чем больше он искал, тем больше привыкал к тому, что по новым адресам снова будет кто-то, кого он не знает, и эти поиски снова ни на шаг не приближают его к Таю и Тео.

Се Инь уже буквально засыпал за рулем, и Кот велел ему остановиться у круглосуточной кофейни и сбежать за кофе. Город уже проснулся: машин стало больше, на улицы высыпала толпа пешеходов, и Северная Столица была залита ярким солнечным светом, от которого начинала болеть голова. "Тай ло мы обзвонили все больницы и морги в городе, новых адресов нет", - пришло от Бизона. "Ок, спи", - ответил ему Гунмао. Он понимал, что такое отчаянье, потому что не знал, что, зависящее от него, может сейчас сделать, чтобы найти близнецов.

Цирилла Грей

Полная и абсолютная тишина в доме наступила спустя час после того, как Кот уехал. Мальчик-дизайнер довольно быстро расправился с листовками и тоже уехал, получив причитающийся ему гонорар, Чжан Шу, недолго побродив, улегся в большой комнате на диване, и квартира замерла под густой и неподвижной сонной неизменностью. Но, несмотря на это, Цирилла никак не могла заснуть. Ей то начинало казаться, что она спит, как в следующий момент она понимала, что все-таки не спит, а бодрствует, раз за разом пережевывая какие-то странные мысли, которые никак не могла конкретно определить. какая-то бесконечная мысленная жвачка, мешающая просто отключиться и погрузиться в спасительную темноту сна без сновидений. Цирилла уже жалела, что запретила Чжану бродить по квартире, потому что она бы сейчас и сама с удовольствием побродила бесцельно - от кухни до спальни и обратно, и так раз за разом, пока солнце не поднимется над крышами высоток.

Кот не звонил, от близнецов тоже не было никаких вестей, даже с незнакомых номеров - если они забыли телефоны, то Тай мог бы знать ее или отцовский номер наизусть, для него это было в порядке вещей, но надежда была такой слабой, что Цирилла практически о ней и не думала. Она даже запретила себе каждую минуту дергать телефон, включая и выключая экран, чтобы проверить не было ли новых звонков или сообщений, хоть и в этом не было надобности - звук был включен.

Под утро Цири уже не могла больше лежать и поднялась, с трудом собрав себя в одно целое из разваливающихся кусочков. У нее даже возникла мысль послать Чжана в аптеку за снотворным, понимая, что она так и не уснет самостоятельно. Она сползала в душ, обдумывая эту заманчивую идею, и некоторое время стояла под горячей водой, надеясь, что ее разморит и она сможет поспать еще пару часов. Потом уговорила чашку горячего травяного чая - а сна как не было ни в одном глазу, так и не ожидалось. Решение наглотаться таблеток крепло с каждой минутой. Цирилла села обратно на кровать и снова посмотрела на молчавший телефон. Не выдержала и набрала номер Кота.

Мао Чун

Водитель долго бегал за кофе, и Кот уже собирался ему звонить, но в этот момент раздался звонок от Цириллы. Конечно, она еще не спала, и вряд ли смогла заснуть этой ночью.

- Да, привет, - сразу ответил он. - Объездил весь город, пока никаких новостей, - сразу признался он.

Голос Гунмао был уставшим и выдавал, что Кот сейчас плохо соображает, но, тем не менее, трезв. И все равно было трудно говорить с Кошкой, потому что ничего обнадеживающего он сказать не мог. В некоторых ситуациях отсутствие плохих новостей - уже хорошая новость, но все равно слабое утешение.

Кот открыл окно и закурил. Он смотрел на проходивших мимо прохожих, проезжавшие машины, витрины магазинов и кофеен и думал, куда можно еще бежать и кого спрашивать, не видели ли они в многомиллионном Пекине двух близнецов, вероятно, на мотоциклах. И каковы будут шансы. если выпустить на

улицы всех сорок девятых, синих фонарей и трехзначных, чтобы они расклеивали и раздавали листовки. Он просто не мог представить, как Тай и Тео могли пропасть без следа, и почему именно сегодня не работали камеры и был сбой в базе ДТП. Если бы близнецов захватили люди Асаки, уже бы вышли на связь. Если бы кто-то через них мстил, уже бы сообщили.

Цирилла Грей

Хоть Кот и ответил сразу, Цирилла помолчала в трубку некоторое время. Сложно сказать, на что она надеялась, набирая его номер. Наверное, просто хотела услышать его голос.

- Я знаю, - произнесла она, подбирая колени к груди и обнимая их одной рукой, чтобы сжаться в маленький комочек. Как всегда в детстве, когда случалось что-то плохое. Забиваешься в угол в своей комнате, между шкафом и письменным столом, обхватываешь себя руками, утыкаешься головой в колени и представляешь, что так тебя ничего не может задеть или обидеть. - Я уже поняла. Иначе ты бы мне позвонил.

Цирилла слышала, как по большой комнате передвигается проснувшийся Чжан, можно было закрыть глаза и представить, что это проснулся Тео и теперь пробирается в ванную, а оттуда - на кухню, чтобы перехватить что-нибудь съедобное перед школой или работой. Но обычно хорошая фантазия сегодня перестала работать и Чжан был всего лишь Чжаном. А младшего сына не хватало - его живой активности, его брызжащей энергии и жизнерадостности, его громкого голоса на всю квартиру, желającego доброго утра прямо из кухни. Не хватало и сдержанности старшего - точных, тщательно выверенных движений, жеста, которым он поправляет волосы или потирает бровь, неспешного, даже какого-то ленивого с утра выговора, его отглаженных до хруста рубашек.

- Возвращайся домой? - попросила она. Если бы могла, Цирилла сама побежала куда угодно и где угодно искать, но она не могла. Она не имела права забывать о дочерях. И она должна была хотя бы при них делать вид, что все хорошо. И так сложно делать этот самый вид, если на самом деле хочется выть от боли и безысходности, и все не хорошо. Далеко не хорошо. - Возвращайся ко мне?

Мао Чун

Голос Кошки, такой родной, сейчас казался уставшим и бесцветным. Гунмао с ужасом вспомнил то время, когда Цирилла, ошарашенная потерей, впала в безмолвное оцепенение, и что произошло дальше. Он чувствовал, что его душа рвется на части между желанием оказаться рядом с ней, чем быстрее, тем лучше, и сделать еще хоть что-то, что помогло бы ему найти сыновей. Он не знал, куда можно ехать в этом городе, кому звонить, кого просить о помощи, чтобы ускорить поиски. Потому принял то решение, которое казалось более разумным.

- Хорошо, я скоро буду, - сказал Кот.

Се Инь вернулся в машину, Гунмао выбросил в окно сигарету и взял у него один из стаканов с горячим черным кофе и велел водителю ехать домой. Тот чуть удивленно посмотрел на фу шан шу, но кивнул и послушно повел машину в сторону нужного

района.

- Дизайнер сделал листовку? - спросил Гунмао. - Тебе самой удалось хоть немного поспать?

Уже собирались пробки, но водитель пока выбирал удачные дороги, чтобы не приходилось подолгу стоять перед светофорами и переходами.

Цирилла Грей

Кот согласился ехать домой, и Цирилла не стала класть трубку. По его голосу было понятно, что и для него ночь не прошла даром. Цири больше всего хотелось сейчас залезть под одеяло, прижаться к мужу и поспать, но она прекрасно знала, что не сможет уснуть, даже выполнив два условия: наличие мужа и одеяла. Пока близнецы не окажутся дома, она не сможет поспать даже каких-то полчаса.

- Сделал, - она откинулась назад на кровать, на ощупь нашла подушку и улеглась на бок, подтянув колени к груди. Так можно было даже трубку не держать рукой - просто положить ещё на ухо или наоборот под него. - Быстро, и часа не прошло.

Пока эти усилия не принесли никакого результата. И пройдет ещё какое-то время, прежде чем, возможно, начнут поступать звонки с информацией. Хоть близнецы и бросаются в глаза, не всякий будет настолько сознателен, чтобы просто позвонить и сказать хоть что-то. Некоторые просто не хотят ввязываться в чужие проблемы.

- Я попыталась поспать. Но это были не очень успешные попытки, - ответила Цирилла. Головная боль так никуда и не делась, солнечный свет, пробивающийся через занавески, казался навязчивым и чересчур ярким.

Мао Чун

- Я уже еду, буду минут через десять-пятнадцать, - сказал Гунмао.

У подъезда он оказался еще раньше, минут через семь. Отправил водителя спать, велел найти кого-нибудь из отряда Ли на замену, если потребует. Поднялся наверх и открыл дверь своим ключом. Сейчас он снова хромал. намного меньше, чем в тот день, когда Тай пропал в хутонах, но тогда, вернувшись домой под утро, он принес найденного Тая, а сейчас он не знал ничего о том, где искать близнецов. Близнецов, которых теперь в полной мере считал своими родными сыновьями, и за которых панически боялся. И их нужно было искать по всему городу. если не по пригородам. Кто знает, куда их могло занести. При всем желании контролировать в городе теневой бизнес, бордели, игровые дома и прочие увеселительные и не законные учреждения триада не могла следить за каждым притоном. В многомиллионном городе нереально было следить за всеми больницами и полицейскими участками. Поиски требовали времени, и это делало их невыносимо сложными.

- Я дома, - с порога сказал Кот.

Чжан мельтешил в гостиной, и Гунмао велел ему валить на пост. Дизайнер давно уехал, дочери еще спали. Кот поставил недопитый кофе на комод - ему все равно

хотелось спать, и от кофейного вкуса во рту только мутило.

Цирилла Грей

Пятнадцать обещанных минут ещё не успели закончиться, как Кот был уже дома. Цирилла сползла с кровати, чувствуя себя какой-то безвольной и бескостной амебой, и поползла в коридор встречать мужа. Что бы ни случилось, она всегда должна его встречать - за эти привычки стоит держаться даже тогда, когда мир катится кувырком. Так начинает казаться, то хоть что-то в порядке. Раз у неё есть возможность его встретить, значит, все не так плохо.

- Привет, - Цирилла поздоровалась с супругом и, изменив обыкновению легонько целовать его в уголок губ, крепко, со всей возможной силой обняла Кота, прижимаясь к нему всем телом и утыкаясь лицом в плечо. - Обними меня сильно сильно?

Ей думалось, что так станет немного легче. Он дома, это уже хорошо, оставаться одной в полупустой квартире невыносимо. Дочки спят, их лучше не будить только от того, что хочется компании, но и терпеть одиночество уже не получается. Цирилла тосковала по сыновьям, остро ощутив их потерю. Одно дело знать, что они уехали на какое-то время, когда остаётся возможность им позвонить, и совершенно другое - когда ты ломаешь голову, не зная, где они находятся и где их искать.

- Иди, отдохни? - предложила Цири, ненадолго отстраняясь от мужа. - Я все равно не усну. Можно только полежу с тобой рядом? Мне так спокойнее.

Мао Чун

Как обычно, что бы ни случилось, Кошка вышла его встречать. Она выглядела уставшей и явно так и не сомкнула глаз всю ночь. Гунмао обнял её, крепко, как она просила, и уткнулся лицом в её волосы. У него не было никаких обнадеживающих новостей, но он все еще был уверен, что близнецы живы. Он привык доверять своей интуиции, и хотел, что бы эту веру хоть немного почувствовала Цирилла. Кошка, которая потеряла своих котят, не может быть спокойна. Но она может позволить себе хоть немного отдохнуть, когда от этого её волнения, сводящего с ума, нет никакого прока. Гунмао поднял супругу на руки и отнёс её в спальню. Уложил на кровать, укрыл одеялом и коснулся губами её щеки.

- Я сейчас тоже лягу, - сказал он.

Кот поставил телефон на зарядку и положил его на тумбу возле кровати. После этого разделся и лег в кровать, обняв Цириллу со спины. Глаза слипались, но при этом заснуть было сложнее, чем казалось изначально: ворох мыслей не давал забыться, в итоге вместо сна копилась лишь раздражавшая усталость. Но он все равно закрыл глаза, крепче прижал к себе Цириллу и постарался хотя бы на какое-то время забыться. Он был уверен, что услышит телефон, если будут новости. Он понимал, что должен будет проснуться, как только из типографии сообщат, что листовки готовы. Он перебирал в голове десятки вариантов, где еще могут оказаться близнецы, от самых банальных до самых невероятных, но все они противоречили логике. Мысли, мысли, мысли - мириады мыслей, от которых в этот момент не было никакого толку.

Ветер Перемен

Охранники в Хусин были строго обучены, чтобы не пускать случайных людей в офис, тем более к начальству, тем более в отсутствие этого начальства. И явившаяся с утра пораньше в офис гунъян скорее походила на очередного случайного визитера, чем на кого-то, с кем у Гунмао могут быть общие дела. После недолгих пререканий один из охранников предложил девушке оставить визитку, чтобы Чун сяншен мог перезвонить, когда найдет время, но та была слишком настойчива. И лишь после того, как она призналась, то знает что-то о Тае и Тео, сорок девятые резко поменяли свое отношение к посетительнице: предложили ей подождать в фойе и бросились звонить большому боссу, хоть и были уверены, что после бессонной ночи фу шан шу спит мертвым сном. Но сорок девятые понимали, что если у девушки есть реальная информация, Кот удавит любого, кто упустит возможность что-то выяснить о судьбе близнецов. Когда на том конце трубки ответили, звонивший охранник сразу затараторил в трубку:

- Чун сяншен, простите, что отвлекаю, это Цин с охраны Хусин. Тут пришла гунъян, которая хочет вас видеть. Она говорит, что знает что-то о Тае и Тео.

Он замолчал, дожидаясь ответа и мельком поглядывая на девушку.

Мао Чун

Через какое-то время Коту все же удалось задремать. Ему показалось, что он только прикрыл глаза, как зазвонил телефон. Гунмао открыл глаза и потянулся за мобильником, стараясь не тревожить Цириллу. Определился номер офиса. Кот в этот момент плохо соображал, потому что обрывки странного тревожного сна путались с событиями прошедшей ночи и накаленными поисками нервами. Он ответил и не сразу понял, что говорил охранник. Сел на кровати, потер свободной рукой лоб, встряхнул головой и собрался с мыслями. Что за гунъян могла знать о близнецах, он понятия не имел, но за любую информацию был готов отдать все.

- Если она может приехать, привезите ко мне. Если нет - я приеду в офис, - сказал Кот. - И повежливее с ней, - добавил он. - Хорошо, ждем.

Он положил телефон на тумбочку, затем обернулся к Цирилле, будучи уверенным, что она не спит. Если ей и удалось заснуть хотя бы ненадолго, звонок наверняка её разбудил.

- Нужно вставать. Сейчас приедет какая-то гунъян, которая пришла в офис и сказала, что знает, где их искать, - сказал Гунмао.

Кот встал с кровати и пошел доставать из шкафа чистую одежду. Та, в которой он ездил по городу всю ночь, валялась в комнате. Этикет позволял ему принимать гостей в пижаме или халате, но он был уверен, что, если девушка реально знает, где находятся близнецы, ему нужно будет немедленно ехать, и глупо тратить время на сборы. Гунмао достал джинсы, светлую футболку и спортивный пиджак. Быстро одевшись, он зашел в ванную, чтобы просто умыться холодной водой и отогнать остатки сонного оцепенения. Офис находился неподалеку, и посетительницу должны были быстро привезти.

Цирилла Грей

Балансируя где-то на тонкой грани сна и реальности, Цирилла сначала не могла понять, где звонит телефон - в ее подобии сна или все же в ее реальности, и только когда Кот потянулся за мобильником, сообразила, что это была все та же неприглядная реальность, от которой хотелось поскорее отвернуться. В этой реальности не было близнецов, и они до сих пор не знали, где их искать. Цирилла повернулась на спину, чтобы из-под растрепанных волос посмотреть на мужа, разговаривающего по телефону. Она не была уверена в том, спал ли он или нет, потому сама невнятно бродила на стыке двух миров и вряд ли вообще в чем-то могла быть уверенной.

- Гуньян? - невнятно переспросила Цирилла, наблюдая за тем, как Кот ищет чистую одежду. Она соображала очень медленно, и приходилось по несколько раз проговаривать про себя сказанное, чтобы понять, что от нее требуется. Приедет какая-то гуньян, которая знает о близнецах и где их искать...Только сказав это трижды, Цирилла наконец стряхнула с себя тяжелые остатки сна и села в кровати, уронив одеяло на пол, но не обратив на это внимания. Она немного лихорадочно облизала пересохшие от волнения губы - впервые за прошедшие день и ночь было что-то хорошее. Цирилле показалось, что за эту надежду можно зацепиться. Ей хотелось верить, что теперь все наладится.

Цири подняла одеяло обратно на кровать и поднялась сама, чтобы накинуть халат и освежить сонное лицо тоником. Отражение в зеркале не радовало - запавшие глаза, обострившиеся скулы, гнездо волос на голове, это все нужно было как-то быстро и технично исправить. Но она пока не стала наводить полутарочасовой марафет, ограничившись минимумом косметики, что только прикрыла следы бессонной и нервной ночи.

- Как думаешь, она действительно что-то знает? - спросила Цирилла у мужа, выискивая в шкафу брюки и жакет. Она была не в настроении подбирать наряд в выход в свет как на парад.

Мао Чун

Мысли путались, в голове был будто туман, а нервы и бессонная ночь превращались в неприятный озноб, начинавшийся где-то в районе лопаток и пробиравший все тело. Гунмао зевнул, затем достал сигареты и закурил.

- Я очень надеюсь, что знает, - ответил он Цирилле.

Других зацепок не было, потому приходилось хвататься за любую надежду что-то выяснить. Кот пока не понимал, что за девушка, почему она приехала в офис и откуда она что-то знает, но раз она согласилась приехать, она как минимум была настроена на разговор. Возможно, действительно что-то скажет. Несмотря на то, что листовки еще не были готовы, ночные поиски наверняка наделали шуму в городе. Уже могли найтись люди, понимающие, что пекинский фу шан шу будет готов заплатить любые деньги за информацию о его сыновьях. Но они же наверняка понимали, что в этой ситуации обманывать не в их интересах.

Через какое-то время с охраны позвонили, и Кот велел проводить посетительницу в квартиру.

Мэйлин Юн

Мэйлин ещё никогда не ездила на такой дорогой машине. Хотя и она и плохо разбиралась в автомобилях, она понимала, что большой джип, кожаный салон и приборная панель под полированное дерево - это очень дорого и престижно. Ещё отец, обычный офисный рабочий, довольствовался простым легковым автомобилем японского производства, у которого постоянно что-то ломалось, скрипело и отваливалось, и он проводил в машине намного меньше времени, чем под ней, пытаясь продлить срок службы верного на протяжении вот уже многих лет средства передвижения. А в этой машине было много места, ничего не скрипело и было даже не жарко.

Мэйлин не запомнила дорогу, пока рассматривала салон машины. Но ехали они недолго. Чун тайтай была графией, а ее супруг работал в крупной компании, наверняка это позволяло жить в хорошем и престижном районе недалеко от центра. Для Мэйлин это было планкой, к которой стоило стремиться - она пока жила в общежитии и ездила до работы на метро, дорога занимала почти полтора часа в одну сторону и было проще оставаться на вечных дежурствах и спать в ординаторской, чем возвращаться через весь Пекин в комнату, которая гордо называлась квартирой. Если бы не кот, которого надо было кормить, Мэй так бы и делала.

В доме её встретила охрана и проводила до квартиры. Мэйлин чувствовала себя важной особой, раз у неё было такое сопровождение, которое даже кнопку нужного этажа в лифте не дало ей самостоятельно нажать, даже в дверь квартиры молодой человек в костюме позвонил сам, так что девушке оставалось только стоять и ждать, пока им откроют.

Цирилл Грей

К моменту, как с охраны позвонили, что девушка уже прибыла, Цирилл уложила волосы, чтобы они не были похожи на воронье гнездо, оделась и даже успела сходить на кухню за горячим кофе себе и мужу. Но не успела она сделать и пары глотков, как в дверь позвонили. Цирилл переглянулась с мужем и пошла открывать дверь. Как любая нормальная кошка, она хотела быть первой в курсе всего происходящего и, к тому же, ей было интересно посмотреть на загадочную гуньян.

Открыв дверь, Цирилл на мгновение зависла, рассматривая внезапно знакомое лицо. Какова вероятность, что во многомиллионном Пекине можно случайно встретить именно того человека, которого ты знаешь? Очень маленькая, если быть честным. Цирилл отмерла от своего приятного, надо сказать, шока, и отошла немного в сторону, чтобы пропустить девушку в квартиру.

- Здравствуй, Мэйлин, проходи, - Цирилл взглядом велела охраннику исчезнуть, и закрыла за гостьей дверь. - Очень неожиданный, но приятный сюрприз.

Она проводила девушку в большую комнату. Близняшки ещё спали, и дверь в их спальню была закрыта, Цирилл, проходя мимо, прислушалась к тишине. Ей очень

сильно захотелось зайти к дочкам в комнату и проверить, на месте ли они, но она подавила это желание, знач, что они точно дома, к ним можно прикоснуться, можно прижаться губами к тёплым щечкам, можно послушать их дыхание и убедиться в том, что они действительно реальны. Цирилла пока не задавала Мэйлин никаких вопросов - ждала, пока она начнёт сама или спросит Кот.

Мао Чун

Кот поблагодарил Цириллу за кофе, но тоже успел выпить не более пары глотков до того момента, как его супруга открыла дверь посетительнице. Он затушил сигарету и вышел в прихожую, где увидел девушку, которую не раз встречал в Линь Ян Шо. Юн Мэйлин, говорили, что она собиралась учиться в Пекине.

- Доброе утро, - сказал Гунмао, приветствовав гостью полупоклоном. - Я надеюсь, охрана была вежлива.

Он прошел в гостиную, куда Цирилла пригласила Мэйлин. Первая хорошая новость за этот день: Кот был уверен, что человеку из Линь Ян Шо можно доверять. Раз девушка говорит, что знает что-то о близнецах, наверняка говорит это неспроста. Он не знал, как она умудрилась разыскать их в Пекине, потому что не многие в монастыре знали их адрес и телефон. Судя по всему, услышала только о Хусин, потому и приехала в офис. Еще, молодец, смогла убедить охрану, чтобы выслушали и позвонили. Там ребята дисциплинированные, но не всегда умные.

- Нам сказали, что ты знаешь, где искать Тая и Тео, - начал разговор Гунмао.

Он с надеждой посмотрел на Мэйлин. Гунмао не знал, хорошие или плохие новости принесла девушка. Он все еще твердил себе, что сам чувствовал, что близнецы живы. Это главное, все остальное решаемо.

Мэйлин Юн

- Доброе утро, Чун тайтай, - вежливым поклоном поприветствовала Мэйлин хозяйку дома, хоть и видела, что она немного удивлена ещё тут присутствием. В Храме Мудрости знали, что она учится в Пекине, Мэй не планировала возвращаться в Линь Ян Шо, потому что считала, что переросла монастырь, ей там больше нечего делать, и нужно дать возможность другим чему-то научиться. Но вряд ли её ожидали увидеть именно сейчас. - Здравствуйте, Чун сяншен. Да, все хорошо.

Мэйлин прошла в большую комнату, стараясь украдкой рассмотреть помещение. Мэйлин один раз была в домике семьи Чун в монастыре, но та комната ни в какое сравнение не шла с этой. Мэй понравилось, что тут так много свободного места и окна большие, в комнате было очень светло и уютно.

- Они в клинике, - она назвала свой рабочий адрес и название клиники. - Они попали в ДТП, но подробностей я не знаю, в амбулаторных картах это не было указано.

А теперь начиналось самое сложное. Мэйлин нередко сталкивалась с родственниками пациентов, и, хоть она и не имела права давать никаких советов, прогнозов и обещаний, ей приходилось по несколько раз сообщать не самую приятную информацию, прежде чем происходило осознание этой выданной

информации.

- Я должна вас предупредить. У Тая было сотрясение и он потерял память. Тео пока не приходил в сознание - он поступил с открытой черепно-мозговой травмой, ему сделали операцию. Его состояние тяжёлое, но стабильное.

Она замолчала, давая время Чун тайтай и Чун сяншену осмыслить сказанное. Она была готова ответить на возникшие у них вопросы по мере своих сил и возможностей, но с трудом представляла себе, что сейчас могут чувствовать родители близнецов.

Цирилла Грей

В первое мгновение Цирилле показалось, что ее со всего размаху ударили чем-то тяжелым по голове. Она осторожно, словно опасаясь разбиться на маленькие осколки, как хрустальная ваза, опустилась на диван. Было ДТП, но никаких подробностей. Они живы, но Тай потерял память, а Тео до сих пор лежит без сознания. Но они все-таки живы. Это главное. И, несмотря на то, что новости Мэйлин были явно не из тех, что принято называть очень хорошими, Цирилла почувствовала, что у нее камень с души свалился. Они живы.

- Тай не помнит какой-то конкретный момент жизни? - настало время уточняющих вопросов. Цирилла не знала, что пугало ее больше - что старший сын потерял память или что младший не приходит в сознание, хотя прошло...сколько прошло с момента травмы и операции? и насколько это может быть чревато последствиями? и что за операцию ему делали, насколько сильно был задет головной мозг? и если он тоже потерял память и что-то забыл, проявится это сразу или потом, через какое-то время? И что...что теперь делать? - Как давно они поступили в клинику?

Если бы они узнали об аварии сразу, это операции можно было бы избежать и обойтись своими силами - Цирилла была уверена, что справилась бы в такой сложной ситуации. Не одна, так с помощью Сантаны. А теперь сложно было говорить что-то наверняка. В любом случае, ей нужно было сначала увидеть младшего сына, чтобы что-то решать. Нужно было еще немного времени, чтобы переварить эти сложные мысли, прежде чем ехать в клинику. Собрать себя из осколков в единое целое, найти в душе надежду, что все будет хорошо, и быть уверенной в том, что все наладится. Тай потерял память, но память возвращается, а Тео не приходит в сознание, но и это тоже поправимо. Сейчас главное - набраться терпения и веры в наилучшее.

Мао Чун

Живы, на этом хорошие новости заканчивались. Гунмао внимательно выслушал Мэйлин, затем подошел к Цирилле и положил ей руки на плечи, когда она опустилась на диван. Она сама задавала вопросы, поэтому он не стал ничего спрашивать дополнительно. Ей виднее, она умеет лечить. Живы, остальное поправимо. И Кот считал, что нужно сразу ехать в больницу, как минимум для того, чтобы оплатить все счета и убедиться, что делается все возможное. И чтобы понять, в каком состоянии близнецы. Состояние Тео пугало его намного сильнее - что за операция, почему он еще не приходил в сознание?

- Мы сейчас к ним поедem, - сказал Гунмао, обращаясь к Цирилле. - Мэйлин, что-то нужно привезти им в больницу?

Он понимал, что сейчас должен взять себя в руки и решать вопросы. Цирилле сейчас слишком тяжело, чтобы она могла мыслить рационально, а ей еще, возможно, придется пользоваться магией. Кот просто больше привык действовать в ситуациях, которые кажутся близкими к концу света, когда первая реакция на адреналин - необходимость действовать, максимально быстро и эффективно, и решать все, что можно решить. Тоже защитная реакция, как отрицание, бегство или паника, просто воспитанная несколько другими условиями жизни.

Зазвонил телефон - из типографии сказали, что листовки напечатаны. Гунмао велел выставить счет, но листовки никуда не везти, потому что близнецы нашлись. Он сбросил звонок, не дожидаясь ответа.

Мэйлин Юн

Чун тайтай было сложно, это было заметно и невооруженным взглядом, хоть она и старалась не подавать виду, что подавлена и ошарашена новостями. И Чун сяншен поспешил ее поддержать. Глядя на них, Мэйлин казалось, что они смогут справиться с любыми трудностями, которые посылает им судьба - потому что они есть друг у друга. И сейчас просто очередное испытание, которое они должны вынести, чтобы стать сильнее. Она ненадолго отвела взгляд в сторону, потому что посчитала, что присутствует при чем-то очень личном, и она встретила взглядом с Чун тайтай только когда она заговорила, задавая интересующие ее вопросы.

- Я не могу сказать точно. Когда я его увидела, он не знал даже свое имя, не смог назвать имя брата. но он помнит сам момент аварии, - Мэйлин не могла больше ничего добавить, память - это очень сложная и слаженная организация, понять которую люди пока не в силах, сколько бы они не проводили над ней исследований. Человеческий мозг - удивительное творение эволюции, его можно изучать годами, и все равно не знать даже и сотой доли того, что в нем заключено. - Их привезли два дня назад ближе к обеду. У меня не было времени изучить их истории подробно, - добавила она извиняющимся тоном. Она сразу же поторопилась отпроситься, чтобы найти их родителей. Но Мэйлин считала неправильным сейчас это говорить вслух. Она же сделала это не ради благодарности, а из искреннего стремления помочь.

- Пока ничего. Они наблюдаются в палате интенсивной терапии, - она осеклась, затем исправилось: - в реанимации. Им пока не разрешены никакие личные вещи, а всем необходимым их снабдит клиника. Потом, когда их переведут в палаты общего режима, уже можно будет что-то привезти.

Цирилла Грей

Цирилла мельком коснулась щекой тыльной стороны ладони Кота, лежащей на ее плече. Именно этой молчаливой поддержки ей и не хватало. Из объяснений Мэйлин про память понятнее ничего не стало, Цирилла никогда с таким не сталкивалась. если честно, она вообще никогда не сталкивалась с амнезиями и не знала, как себя вести. Хорошо, если он увидит их и вспомнит, а если нет? Тай был недоверчив и очень постоянен, как он чувствует себя теперь, окруженный незнакомыми людьми и не помнящий свое имя?

- И как скоро их переведут? - Цирилла терпеть не могла больницы с их правилами и порядками, ей непонятными. Она считала, что близнецам гораздо лучше будет дома, в знакомой обстановке, тем более что она может сама за ними наблюдать, но это в клинике Сина можно качать права и игнорировать указания врачей, а тут совсем неизвестная клиника где-то у черта на куличиках, и неизвестно, какой сговорчивый там окажется лечащий врач близнецов. И Цирилла пока была не уверена в своевременности перевода близнецов в клинику Сина - если Тео находится в тяжелом состоянии, то его лучше не трогать лишний раз и дать ему восстановиться, может быть, немного ему при этом помочь. Ее сын сильный, он справится, нужно его только поддержать. Тео всегда было важно знать, что его поддерживают всегда и во всем, что бы он ни делал. Сейчас самое для этого время.

- Спасибо, Мэйлин. Ты нам помогла, мы тебе очень обязаны, - немного устало произнесла Цирилла, поднявшись с дивана и низко поклонившись девушке. И она не могла подобрать слов, чтобы выразить свою благодарность к Юн Мэйлин, появившейся с помощью тогда, когда она была больше всего нужна.

Мао Чун

Слово "реанимация" в данном контексте Коту особенно не понравилось, но этого он изменить не мог. В любом случае, нужно было ехать. И Цирилла была права, Мэйлин заслуживала отдельной благодарности.

- Мэйлин, скажи, где тебя можно будет найти в городе. Мы перед тобой в большом долгу, - сказал Кот. - Ты сейчас в клинику поедешь, или сказать водителю, чтобы тебя отвез куда-то еще?

Он не знал, как правильнее отблагодарить девушку за помощь. Чувствовал, если предложить деньги сейчас, она могла обидеться, хоть очевидно, жила не в роскоши. Лучше было решить с Цириллой, что и как правильнее ей передать. А заодно помочь устроиться в городе. Она девушка явно не глупая, а Сину всегда нужны хорошие люди. И оклады у Сина обычно намного выше, чем в обычных больницах.

Гунмао набрал номер Чжана и велел тому подавать машину к подъезду. Он проверил, что взял документы и бумажник, положил в карман сигареты с зажигалкой. При этом Гунмао выглядел немного растерянным после бессонной ночи и новостей этого утра. Он знал, что сейчас соберется с мыслями, и будет дальше все решать. Главное помочь Кошке это все пережить и помочь близнецам вернуться к нормальной жизни, вернуться домой.

Мэйлин Юн

- Не знаю, - Мэйлин покачала головой. - Как решит их лечащий врач, вам лучше будет этот вопрос обсудить с ним. Его зовут Ван Юйсян, он сегодня будет в клинике.

Мэй даже растерялась когда Чун тайтай ей поклонилась, и не придумала ничего умнее, чем поклониться в ответ. Ей было немного неловко от того, что эта женщина сейчас благодарит ее за то, что Мэйлин сделала бы, даже если знала, что ее помощь совершенно не требовалась. И ей больше нечего было добавить про близнецов - всю информацию, которую она узнала из амбулаторной карты, она

передала, навряд ли Чун тайтай заинтересуют отчеты об операции и прочие данные осмотра близнецов. К тому же Мэйлин знала, что сифу Грей была хорошим врачом, и ей больше расскажет аура мальчиков, чем чисто медицинские записи врачей.

- Я...я не могу сейчас в клинику, - она внезапно густо покраснела. - Я симулировала приступ мигрени, чтобы найти вас и рассказать вам о близнецах.

Мэйлин намеренно пошла на обман, и сейчас ей было немного стыдно за свой поступок. Она любила свою работу, ей нравилось работать в клинике, пусть даже и не по специальности, и ей не хотелось обманывать девочку, которая вышла за нее работать сегодняшнюю смену, но она все-таки считала необходимость сообщить Чун тайтай и Чун сяншену о близнецах важнее своей работы. Она отработает день завтра, а Таю и Тео родные нужны уже сегодня. Они и так почти три дня провели в незнакомом месте без близких, которые могли бы их поддержать.

- У меня все утренние смены на этой неделе, я буду дежурить на посту медсестры, если вы завтра тоже поедете в клинику.

Цирилл Грей

- И мы тебе за это очень благодарны, - сказала Цирилл еще раз, когда Мэйлин призналась, что пошла на хитрость, чтобы рассказать им о близнецах. Цирилл помнила эту девочку забавной, с двумя торчащими хвостами, вечно сующую свой нос куда не следует, и до сих воспринимала ее как ребенка, но сегодня Юн Мэйлин показала себя взрослой и уверенной в себе самостоятельной девушкой, способной пойти на все ради своих убеждений. даже на ложь во благо.

- Мао, попроси, пожалуйста, еще одну машину, чтобы Мэйлин не пришлось ехать на метро, - она обернулась к мужу. Она не могла подобрать слов благодарности, но могла сделать хоть что-то, хотя бы какую-нибудь малость, чтобы отблагодарить Мэйлин за помощь. Вряд ли на ставку медсестры особо разгуляешься, хоть от девушки и не поступило ни малейшего намека на жалобы или недовольство своей работой. Они обещали хорошее вознаграждение за любую информацию о близнецах, но Цирилле казалось неправильным сейчас предлагать какую-то сумму, пусть даже баснословную, Мэйлин. Она какое-то время, довольно долгое, жила в монастыре, и у нее была совершенно иная система ценностей, отличная от той, к которой привыкли в больших городах. И приятно видеть, что возвращение в Пекин ее никак не изменило. - Мэйлин, пожалуйста, не спорь и просто скажи водителю, куда тебя нужно отвезти. Это самое малое, что мы можем для тебя сделать.

Цирилл одновременно и готова и не готова была ехать в клинику. Она соскучилась по близнецам и переволновалась, но и в то же время боялась их увидеть и понять, что Тай их не помнит, а ситуация с Тео гораздо хуже, чем может казаться на словах.

Мао Чун

Кот кивнул и позвонил на охрану, чтобы прислали вторую машину. Мэйлин была скромной девушкой, явно считавшей устную благодарность достаточной, в то же время он очень хотел как-то помочь ей в ответ. Уже за то, что сказала, где искать близнецов. и на смену аду ночи, прошедшей в неведении, пришла хоть какая-то

ясность и возможность действовать.

- Ты работаешь медсестрой? - чуть удивленно спросил Гунмао.

Ему казалось, что Мэйлин ехала в Пекин учиться на врача, и она уже довольно долго жила в столице. Так лучше бы оставалась в монастыре, училась у лекарей типа паяца и лечила, а не ставила уколы и копалась в бумагах.

Он ждал звонка от второго водителя, чтобы убедиться, что Мэйлин проводят. Она явно была смущена тем, что для приезда к ним соврала насчет мигрени. Святая наивность. Но другая, возможно, и не подумала бы о том, чтобы сообщить о близнецах, как только узнала.

- Позвони, пожалуйста, няне, - сказал Кот Цирилле. - Девочки скоро проснутся, не нужно им оставаться одним в доме.

Мэйлин Юн

Мэйлин хотела была протестовать, что прекрасно доедет на метро и вообще доберется сама, ее даже провожать не нужно, но была вынуждена замолчать, потому что Чун тайтай проявила твердость и не принимала отказа. дальше спорить было уже невежливо и бессмысленно, и Мэй покорно кивнула, соглашаясь с решением женщины. Мэйлин не хотелось, что Чун сяншен и Чун тайтай чувствовали себя перед ней обязанными, но они явно чувствовали, и было правильнее замолчать чтобы не нагнетать обстановку еще больше. А потом последовал коварный вопрос от Чуна сяншена, и Мэйлин на мгновение замаялась, не зная, как нужно ответить.

- Ну...да, - она потупила взгляд. Она и сама знала, как это глупо - работать простой медсестрой, когда есть образование врача. - Я только в этом году закончила университет, без опыта врачей неохотно берут на работу.

А где его брать, если не берут вообще никуда? Мэйлин начала подрабатывать уже после третьего курса. но никого не устраивал опыт работы медсестрой, всем нужен был опыт работы хирургом. А ее даже в университете не подпускали в скальпелю, свято веря, что бабское место - либо в акушерстве, либо всю жизнь капельницы ставить и утки выносить. Мэйлин и так кардиохирургию три раза пересдавала, потому что старый преподаватель, лет шестидесяти от роду и уже глуховатый, верил в превосходство мужского рода над женским и каждый раз ее заваливал, пока, наконец, она не вызубрила весь учебник и не начала отвечать ему его же собственными фразами.

Цирилла Грей

Мэйлин не стала спорить, и Цириллу это в полной мере устраивало. Не далее как вчера вечером она огрызнулась на Чжана Шу за то, что тот подал голос без разрешения, и не хотелось злоупотреблять своим положением еще и сегодня. Формально, Юн Мэйлин не была сейчас ученицей и могла не послушаться, но она последовала здравому смыслу и просто согласилась, наверное, решив, что связываться будет себе дороже.

Она отошла немного в сторону, к окну, чтобы спокойно позвонить няне и обсудить все нюансы ее работы на сегодня. Девочек не надо будить, пусть спят столько, сколько им захочется - когда у них еще появится возможность вволю отоспаться, когда каждый день что-то случается. Но на случай, если они проснутся раньше, чем они с Мао вернутся домой, все по обычному плану, ближе к вечеру отвезти их на фигурное катание на закрытый каток в спортивном комплексе, ну и все в таком же духе. Цирилла не стала нагружать няню подробностями - та была опытной и давно работала на семью фу шан шу, ей можно было спокойно доверить близняшек.

Она сбросила звонок и переместилась обратно в центр комнаты, практически что в эпицентр разговора, где Мэйлин признавалась в том, что без опыта работы врачей не берут. Цирилла лишь приблизительно знала иерархию медицинских заведений, но даже она понимала, что получить опыт только-только выпустившемуся студенту очень трудно. Хорошо, если какая-то клиника согласится взять в интерны какому-нибудь опытному врачу, согласному курировать молодняк, но не все мастодонты на это пойдут. Им своя репутация и свое теплое местечко важнее, чем воспитание будущего поколения.

Мао Чун

Пока Цирилла разговаривала с няней, у Кота уже возникла идея, как можно отблагодарить робкую Мэйлин, чтобы она от этого не отказалась, и это реально оказалось для неё важным. Он зашел в спальню, поднял валявшийся там вчерашний пиджак и достал из внутреннего кармана визитницу. Покопавшись в ней, Гунмао достал темно-синюю карточку с логотипом клиники доктора Сина и контактами главного врача. Он вернулся в комнату и протянул эту карточку девушке.

- Отправь свое резюме по этому адресу. Возможно, они смогут что-нибудь предложить, - сказал Кот. - Только постарайся отправить его сегодня, хорошо?

Позвонил водитель второй машины. Можно было ехать. Гунмао снова почувствовал, как накатывает сводящее с ума волнение, и он не столько боялся увидеть, в каком состоянии его сыновья, сколько опасался за реакцию Цириллы, которая за прошедшие сутки стала все больше похожа на призрака с каким-то безумным остекленевшим взглядом. Один раз он ошибся, оставив ей одну в таком состоянии, а теперь боялся, как укушенный змеей боится веревки.

- Мы можем ехать, обе машины у подъезда, - сказал Кот.

Мэйлин Юн

Мэйлин на какое-то время оказалась предоставлена самой себе, и она использовала это время, чтобы немного осмотреться. Квартира Чун сяншена была очень большой, в ней, наверное, было ровно три таких, которая была у ее родителей - и штук семь или даже десять таких комнат, которой она довольствовалась в общежитии. Мэйлин хотела снимать настоящую квартиру, как только закончит университет, но ставки медсестры на квартиру, даже небольшую, не хватало. Иногда Мэйлин приходилось даже брать смены сверх графика, чтобы расплатиться со всеми расходами.

Она недолго оставалась одна - вскоре вернулся Чун сяншен и протянул ей визитку, которую девушка приняла с любопытством. на ней был написан адрес какой-то

медицинского центра. Мэйлин поняла, что Чу сяншен предлагает ей возможность сменить место своей деятельности и она не могла отказаться от такой помощи. Больше всего Мэйлин мечтала работать кардиохирургом и проводить блестящие операции, писать научные работы и совершенствовать методы кардиохирургии, а для этого требовалась хорошая база. Ни одно исследование не воспримут всерьез, если оно будет проведено в какой-нибудь поликлинике на окраине. А вот если ее подспорьем станет крупный медицинский центр, то тут может быть совсем другой разговор.

- Спасибо, Чун сяншен, - Мэйлин еще раз поклонилась мужчине. - Я обязательно отправлю его сегодня.

Кажется, уже можно было ехать, потому что обе машины были готовы. Мэй спрятала визитку в сумку и вместе с хозяевами дома вышла на лестничную площадку.

Цирилл Грей

Слова мужа отозвались мурашками вдоль позвоночника, и Цирилл закусила губу от волнения. Ей хотелось как можно скорее оказаться возле близнецов и самой убедиться в том, что они действительно живы и реальны, и в то же время она боялась этого момента, потому что обдумывать услышанное можно раз за разом, но понять, осознать и принять - только когда сам увидишь. И она боялась увидеть Тео без сознания, в бинтах и трубках, какие обычно подключают в реанимации, Тая с тенью неузнавания во взгляде, отдалившегося, закрывшегося и отгородившегося от всех вокруг. И больше всего она боялась понять, что ничем не сможет им помочь.

Цирилл взяла с комода в коридоре сумку и последней вышла из квартиры, закрыв за собой дверь. Кот опасался зря - она и не думала резать на себе вены, считала себя выше и сильнее этого, но не могла отделаться от подтачивающего ее изнутри, как червяк подтачивает корни молодого дерева, едкого и липкого страха.

Она жалела, что все это не просто страшный сон, когда можно проснуться, найти в темноте мужа и прижаться к нему на ощупь, и все ночные кошмары трусливо попрячутся по углам спальни, чтобы растаять с первыми солнечными лучами. Это - суровая реальность, с которой нужно мириться и учиться жить, потому что ее младший сын лежит без сознания после операции на головном мозге, а старший не узнает никого вокруг и не помнит своего собственного имени. Если судьба и хотела придумать ей наказание за ее прошлые и будущие жизни, она вряд ли бы выбрала более жестокий способ.
